

3. Корнилов О.А. Языковые картины мира как отражения национально-менталитета: Автореф. дисс. ... д-ра. филол. наук. М.: 2000.
4. Краткий словарь когнитивных терминов (КСКТ) / Под ред. Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина. М.: Изд-во МГУ, 1996.
5. Кубрякова Е.С. Сознание человека и его связь с языком и картиной мира // Филология и культура: Тез. IV Междунар. науч. конф. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2003. С. 32-34.
6. Попова З.Д. Язык и национальная картина мира. Воронеж: Истоки, 2002.
7. Постовалова В.И. Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. М.: Наука, 1988. С. 8-69.
8. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира (РЧФЯ) / Под ред. Б.А. Серебренникова, Е.С. Кубряковой, В.И. Постоваловой и др. М.: Наука, 1988.
9. Симашко Т.В. Языковая картина мира в кумулятивном аспекте // Мир человека и мир языка: Коллективная монография. Сер. Концептуальные исследования. Вып. 2. Кемерово: ИПК «Графика», 2003. С. 32-57.
10. Соловьева Е.А. Концепты MIND, HEART, SOUL в современном английском языке: Дисс. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2005.
11. Туранина Н.А. Именная метафора в русской поэзии начала XX века: Дисс. ... д-ра. филол. наук. Белгород, 2000.
12. Улыбина Е.В. Психология обыденного сознания. М.: Смысл, 2001.

Л.В. Воронина
(Белгород, Россия)

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КАТЕГОРИИ ДИМИНУТИВНОСТИ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Категория диминутивности прототипически моделирует представление носителя определенной лингвокультуры о малости объекта окружающей действительности, об отклонении от нормы в сторону уменьшения его размера, объема, количества. Таким образом, в основе формирования категории диминутивности лежит оценка, непосредственно связанная с познавательной деятельностью субъекта познания и основанная на сравнении. В основе этого сравнения лежит сопоставление предметов и отражение в сознании человека несоответствия обычному стереотипному образцу на основе выделения объективных характеристик объекта. В этой связи категория диминутивности оказывается связанной с категорией нормы и величины (Größe), которые

согласно классификации глобальных категорий М. Рикхайта входят в глобальную категорию меры (Maß).

Категория диминутивности в своей объективно-логической различительной функции величины противопоставлена категории аугментативности. Историческое развитие категории происходило в сторону смещения акцента на эмоционально-оценочный компонент, схожие тенденции обнаруживают модели редупликации в немецком, русском языках. Если первоначально диминутивы конкретно-предметных существительных функционировали со значением реальной уменьшительности, о чем свидетельствуют исследования, проводимые на материале разных языков (работы Э.С. Травушкиной, Н.В. Шемборской, О.Ю. Крючковой и др.), то постепенно эмоционально-оценочный компонент становится ведущим в выражении разного рода количественно-оценочных нюансов.

В современном языке категории диминутивности-аугментативности отражают отклонение от нормы в квантитативно-кваликативном осмыслении объектов действительности в сторону уменьшения, увеличения признака и выражают отношение к оцениваемому объекту.

В основе порождения диминутивов лежит механизм концептуальной деривации, то есть «перераспределение смыслов, при котором новые концепты образуются на базе исходных, уже существующих в концептуальной системе индивида» [Бабина 2003: 54]. Диминутивная концептуальная деривация связана с взаимодействием двух концептов, репрезентируемых корневой и аффиксальной морфемами, интегрируемых по определенным моделям. В процессе взаимодействия двух концептов формируется смысл, объективирующий «малость» и ослуженный оценочной и эмотивной составляющими.

Категория диминутивности, хотя и относится к универсальным, имеет целый ряд национально-культурных особенностей в различных лингвокультурах, что свидетельствует о национально-культурной специфике рассматриваемой ментальной категории.

Средствами репрезентации диминутивности в немецком языке выступают суффиксальные концепты -chen, -lein, -i (Mäuschen, Sensibelchen, Bächlein, die Omi), периферию составляют -ling, непродуктивный -el (Dichterling, Bündel), а также заимствованный префиксальный концепт mini- (Minisender, Minibus, Minigarten). Среди диалектных вариантов следует отметить -le, -li, -ke, -erl (Spässken, Spässle, Spässli, Sakerl, Hunderl).

В немецком языке суффикс -chen является одним из самых продуктивных средств деривации в целом. Е. Доналис отмечает, что в словообразовании на современном этапе развития языка наметились

следующие тенденции: во-первых, с помощью суффикса *-chen* образуют новые слова чаще представители северных ареалов Германии, тогда как суффикс *-lein* для выражения значения диминутивности предпочитается жителями южных территорий страны [Donalies 2007: 76]. Продемонстрируем данное утверждение на примере сообщения из газеты *St. Galler Tagblatt*, в котором для объективации смысла малости в обоих случаях использован суффикс *-lein*: *Auf einem geführten Rundgang wurde den Kindern der Tierpark gezeigt. Anziehungspunkte waren das junge Elefänlein, die Raubtiere mit Löwennachwuchs, das Affenhaus, die Pinguine und natürlich der Streichelzoo mit den Geisslein* (*St. Galler Tagblatt* 1998, IDS-Korpora).

Во-вторых, возросла доля суффикса *-i* в репрезентации смысла диминутивности (Vati, Sozi, Schlaffi, Brummi, Ersti ‘Erstsemester’ и т.п.) [Donalies 2006: 39].

Суффикс *-ling* малопродуктивен в немецком языке и, в основном, служит для формирования номинаций с когнитивно выделенной пейоративной оценкой, отражая представление об отклонении от ожидаемой нормы, от потенциальных требований, предъявляемых социумом к поведению и характеру оцениваемого лица: *ein Schwächling, ein Naivling, ein Feigling*. Такого рода единицы сигнализируют также о неудовлетворенности этического или эстетического чувства самого субъекта оценки.

Займствованный префиксальный концепт *mini-* сопряжен скорее с рациональной оценкой, поскольку моделирует представление об объективных параметрах оцениваемого объекта, его метрических данных. Так, *Minibar f. – kleiner Kühlschrank mit Getränken, Minirock m. – bis knapp zur Mitte der Oberschenkel reichender Rock, Minispion m. – sehr kleines Abhörgerät, Minicar m. – Kleintaxi* (Wahrig).

В этой связи концепты *-chen, -lein* обладают большим семантическим потенциалом, реализуя как объективно-логическое значение малости, так и целый ряд эмоционально-оценочных смыслов. Они могут взаимодействовать как с предметными именами, так и абстрактными понятиями: *Alltagskümmchen, Ideechen, Skandälchen, Zweifelchen, Visionchen*.

В целях интенсификации смысла в художественном и публицистическом дискурсах носители немецкого языка могут прибегать к одновременному использованию обоих суффиксов, однако данные номинации относятся к сфере окказионального употребления, как в следующем высказывании: *Ein Protestzügeleinchen, zum letzten Mal, gegen die Zerstörung der Elbuferlandschaft von Altenwerder durch den Hafenausbau. Rührend!* (*Zeit* 13.06. 1997: 47).

Для сравнения в испанском, итальянском, польском, турецком и др. языках такие образования относятся к сфере нормативного словообразования.

Формирование диминутивов на основе существительных множественного числа ограничено группой существительных, образованных с помощью суффикса *-er*: *Bilderchen, Blätterchen, Eierchen, Engelskleiderchen, Liederchen* (IDS-Korpora).

К национально-культурным особенностям репрезентации категории диминутивности следует отнести, во-первых, частотность порождения новых единиц на основе имеющихся моделей. По этому показателю немецкий язык отличается средней частотностью по сравнению с целым рядом германских, романских и славянских языков.

Так, несмотря на наличие во французском и английском языках моделей экспликации диминутивности, на их основе почти не происходит формирование новых номинаций. Ряд исследователей связывают надежды на возрождение категории диминутивности в данных языках с интернациональным префиксом *mini-*.

Однако в сравнении с нидерландской, итальянской, испанской, польской и русской лингвокультурами представители немецкого этноса значительно реже эксплицируют семантику малости [Donalies 2006; Würstle 1992]. Следствием этого является относительная бедность немецкого языка в сфере языковых средств объективации данной категории.

Во-вторых, наиболее частотные суффиксальные концепты *-chen, -lein* нерелевантны для экспликации рода: все существительные, сформированные на основе данных суффиксов, относятся к среднему роду. В то время как в славянских и романских языках суффикс диминутивности отражает категорию рода.

В-третьих, категория диминутивности представлена в немецкой лингвокультуре только субстантивными образованиями, в отличие от нее романские, славянские языки, а также новогреческий на базе одних и тех же диминутивных суффиксов может порождать как субстантивы, так и адъективы [Donalies 2006: 47].

В-четвертых, несмотря на универсальность отдельных нюансов смысла, реализуемых в различных языках, и зависимости реализации отдельных составляющих смысла от модели, мотивирующей основы диминутива и дискурса, национально-культурную специфику обнаруживают также реализуемые значения.

Так, в турецком, относительно небогатом средствами диминутивности, существуют суффиксы, выражающие исключительно дружескую симпатию [Donalies 2006: 47]. В странах Латинской Америки к уважаемым людям обращаются традиционно с помощью диминутивов

[Donalies 2006: 44], схожие тенденции фиксирует Д. Юравски [Jurawsky 1996] в китайской и японской лингвокультурах. В палитре представленных средств немецкого языка нет средств, репрезентирующих подобный смысл.

В целом, следует сделать вывод о том, что в немецкой языковом сознании существуют концептуальные модели диминутивной деривации, которые имеют национально-культурные особенности.

Литература

1. Бабина Л.В. Когнитивные основы вторичных явлений в языке и речи. Тамбов-Москва: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2003.

2. Donalies E. *Dem Väterchen sein Megahut*. Der Charme der deutschen Diminution und Augmentation und wie wir ihm gerechnet werden // Breindl E., Gunkel L., Strecker B. Grammatische Untersuchungen, Analysen und Reflexionen. Tübingen: Verlag Narr, 2006. S. 33-51.

3. Donalies, E. Basiswissen. Deutsche Wortbildung. Tübingen, Basel: A. Francke Verlag, 2007.

4. Jurawsky D. Universal Tendencies in the Semantics of the Diminutive // Language 72, 1996. 533-578 p.

5. Rickheit M. Wortbildung. Grundlagen einer kognitiven Wortsemantik. Op-laden: Westdeutscher Verlag, 1993.

6. Würstle R. Überangebot und Defizit in der Wortbildung. Eine kontrastive Studie zur Diminutivbildung im Deutschen, Französischen und Englischen. Frankfurt am Main, Berlin, Bern, New York, Paris, Wien: Peter Lang, 1992.

О.В. Набиркина
(Воронеж, Россия)

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФЕНОМЕНА «СЕМЬЯ» («FAMILLE») ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ПАРЕМИОЛОГИИ

За последние десятилетия в лингвистике резко возрос интерес к изучению аксиологической составляющей языкового значения и речевых смыслов.

Ценностный (аксиологический) анализ лингвистических явлений является одним из основных аспектов, отражающих взаимодействие человека и окружающего мира. Ценности, высшие ориентиры, определяющие поведение людей, составляют наиболее важную часть языковой картины мира. Они не выражены явно в каком-либо тексте целиком, а существуют в культуре и отражаются в ценностной картине мира как части языковой картины мира.